

Тот, кто оступился и упал, мгновенно оказался в пасти у зомби. В одно мгновение мертвецы набросились на него всей толпой, и через несколько секунд от человека остался лишь окровавленный скелет.

Увидев это, выжившие побледнели, как полотно. Их тела непроизвольно затряслись, и они, словно по команде, начали колотить по водяной стене:

— Спасите нас!

Растрепанная женщина средних лет вытаращила глаза. Она кричала изо всех сил, пока голос не охрип:

— Уберите стену! Впустите нас, впустите! — она неистово била по преграде своими распухшими руками.

— Скорее, открой, дай нам войти! — молодой мужчина, нахмурившись, с нескрываемым раздражением колотил по воде. Его лицо побагровело, он выглядел так, будто водяная стена была его заклятым врагом.

Около десятка выживших сбились в кучу. Те, у кого были способности, прикрывали тылы: их лбы покрылись испариной, губы были плотно сжаты, они отчаянно отбивались от наседающих мертвецов. Вся их надежда теперь покоилась на владельце внедорожника, укрытого водяным щитом.

— Босс, у меня уже на них аллергия, — Гао Мин поскреб руль и презрительно скривился. — Вместо того чтобы тратить время, сбившись в кучу и пытаясь пробить эту стену, лучше бы бежали вперед. Глядишь, и выжили бы.

Слова Гао Мина заставили Цзян Чуяна взглянуть на него с интересом. Цзян Чуян чуть заметно улыбнулся, и в его глазах промелькнуло одобрение. В апокалипсис нет ничего хуже излишней жалостливости.

— Оставь их, — равнодушно бросил Цзян Чуян. В его взгляде читалось полное безразличие к судьбе этих людей; у него было полно времени, чтобы поиграть с ними.

Слушая крики, доносившиеся из-за стены, он даже не повел бровью и продолжил дремать с закрытыми глазами. Увидев это, Гао Мин облегченно выдохнул, расслабился и тоже решил немного отдохнуть. Впереди был еще долгий путь.

Снаружи продолжали вопить:

— Оглохли там? Живо впустите нас! — кричал молодой парень, в глазах которого, казалось, полыхал огонь.

— Мы же все люди! Почему вы не хотите нас спасти? Откройте стену! — рыдал старик, чье

лицо исказилось от волнения.

Но как бы громко они ни кричали, в машине спали крепко. Зомби становилось все больше. Способности защитников были на исходе, они тяжело дышали, и на их лицах проступило отчаяние:

— Всё, мы не выдержим!

Услышав это, обычные люди запаниковали, и вокруг поднялся вой.

— А-а-а!

Люди один за другим падали, и зомби утаскивали их прочь. Когда казалось, что гибель неизбежна, на помощь подоспел отряд спасателей, наблюдавший за всем со стороны.

— Это спасатели! — воскликнул один из выживших, словно ухватившись за спасательный круг.

Появление подкрепления подарило людям надежду. Зомби стало меньше, но ситуация оставалась критической: некоторые из одаренных начали терять сознание от переутомления.

— Сынок! Нет! — раздался пронзительный женский крик. Обессиленный парень рухнул на землю, и в ту же секунду его растерзали.

Женщина с широко открытыми от ужаса глазами смотрела на гибель сына. Слезы стояли в глазах, но она сдерживала их. Она сорвалась на крик:

— Почему! Почему вы не помогли ему?! Он же спасал вас!

— Подумаешь, какой бесполезный, — презрительно пробормотала молодая женщина, закатив глаза.

— Что ты сказала?! Ах ты тварь! Я убью тебя! — женщина, обезумев от горя, набросилась на нее, впиваясь ногтями в волосы.

Сын мертв, какой смысл теперь жить? Даже умирая, она не позволит этим неблагодарным тварям очернять его память.

— Сама ты дрянь! Твой сын был отбросом, просто отбросом! — не оставалась в долгу молодая женщина, отчаянно отбиваясь.

Пока они вцепились друг в друга, спасатели работали на полную мощность. Оставшиеся в живых одаренные стояли бледные, как призраки, с дрожащими руками. Они мечтали упасть, но, вспоминая жуткую смерть товарища, заставляли себя стоять до конца.

Пять минут спустя.

Все зомби внезапно лопнули, обдав окружающих зловонными брызгами гнилой плоти.

— Да вы издеваетесь! — спасатели вытаращили глаза, открыв рты от изумления.

Зомби исчезли. Одаренные рухнули на землю, на их бледных лицах застыли улыбки облегчения, а в глазах блестели слезы. Они выжили. Потери были и у спасателей: пятеро погибших, один тяжело ранен.

— Капитан Цзян, что это было? — дрожащим голосом спросил один из бойцов.

Это было слишком жутко: как могли все зомби взорваться разом? Цзян И тоже был поражен, но как лидер быстро взял себя в руки. Он нахмурился, погрузившись в раздумья.

— Это был он.

Как только Цзян И произнес эти слова, водяная стена исчезла, и внедорожник мигнул фарами. Цзян И, поджав губы, решительно шагнул вперед.

— Здравствуйте. Я Цзян И, капитан первого отряда спецназа «Божественный волк». Благодарю за спасение, — он вежливо поклонился.

Гао Мин, видя, что дорогу не уступают, недовольно посмотрел на Цзян Чуяна:

— Босс, они не дают проехать, — его голос звучал обиженно, как у ребенка.

Босс проголодался, нужно срочно найти ему еды! Больше он не хотел нюхать этот запах взорванных зомби!

— Ур-р-чание... — его собственный живот тоже подал голос. Гао Мин покраснел от смущения. Они со вчерашнего вечера ели только лапшу быстрого приготовления, а сейчас уже был полдень.

Цзян И не услышал, что они сказали, и хотел было продолжить, но тут стекло опустилось, открыв лицо неопишуемой красоты.

— Уйди с дороги, — ледяным, полным раздражения тоном произнес Цзян Чуян.

— Эй, ты как разговариваешь! — к Цзян И подошла девушка с бледным, но миловидным лицом. Она с неприязнью уставилась на Цзян Чуяна, надув губы.

Как мужчина может быть таким красивым? Увидев его лицо, она на мгновение покраснела, но тут же сменила восхищение на зависть и злобу.

— Цзян Вэньсинь, замолчи! — Цзян И не любил свою сводную сестру. Он нахмурился, глядя на нее с отвращением. Если бы не долг службы, он бы давно бросил эту обузу.

— Почему ты на меня кричишь? Разве я не права? Подумаешь, красавчик, а сердце-то черное! Если бы они открыли стену раньше, наши люди не погибли бы! — она топнула ногой, на глазах выступили слезы. — Этот смазливый парень наверняка продается за еду! С чего это он решил, что может не помогать нам?

Цзян Чуян поднял глаза и вдруг одарил ее такой злобной, насмешливой улыбкой, что у всех вокруг на мгновение перехватило дыхание.

В отличие от остальных, Цзян И при виде этой нескрываемой жестокости в глазах незнакомца почувствовал, как сердце ушло в пятки.

— Хлоп! — Цзян И с размаху влепил сестре пощечину. — Дура! Заткнись!

<http://bllate.org/book/18769/1818780>